

УДК 902.01

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ХРОНОЛОГИИ НОВОИЛЬИНСКОЙ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.Л. Лычагина, кандидат исторических наук, доцент;

А.А. Выборнов, кандидат исторических наук, профессор

Первые памятники новоильинской культуры были обнаружены в 1950 г. Камской археологической экспедицией (КАЭ) Пермского государственного университета под руководством О.Н. Бадера в устье р. Чусовой. Как отмечал исследователь, тогда «был выявлен своеобразный архаичный комплекс керамики с «флажковым» орнаментом»¹. «Флажковая» керамика была найдена на поселениях Бор IV, Боровое Озеро II и Боровое Озеро III.

Позднее (1956–1959 гг.), памятники с подобной керамикой были зафиксированы в зоне строительства Воткинской ГЭС, в южной части Среднего Прикамья – Усть-Паль, Бойцовское I, Тюремка I, Гагарское II, Гагарское III, Новоильинское III². Таким образом, уже в 1950-х гг. было обнаружено и исследовано раскопками около 10 памятников с «флажковой» керамикой, дана характеристика материальной культуры, изучены остатки жилищ. В то же время сам термин «флажковая» керамика был признан О.Н. Бадером неудачным, т.к. узор подобного вида встречался не так часто и далеко не на всех памятниках данной группы. Поэтому было предложено называть культуру гагарской или новоильинской по опорным памятникам, изученным в районе строительства Воткинского водохранилища³. В конечном итоге за культурой закрепилось название новоильинская.

Изучение новоильинской культуры было продолжено в 1970–1980-х гг. В это время новоильинские памятники

были обнаружены и исследованы на территории Верхнего Прикамья, Икско-Бельского междуречья⁴, Нижней Камы⁵, в бассейне р. Вятки⁶. Близкие по материальной культуре памятники красномостовского типа были изучены В.В. Никитиным на Средней Волге⁷. Последний по времени обнаружения памятник данной культуры – стоянка Чашкинское Озеро I, был изучен Е.Л. Лычагиной в Верхнем Прикамье в 2007 г.⁸

Наличие памятников новоильинской культуры на достаточно обширной территории Волго-Камья свидетельствует о ней как о значительном и долговременном культурном явлении. На сегодняшний день известно более 60 памятников, относящихся к этой культуре. К наиболее крупным и хорошо изученным памятникам следует отнести поселения Новоильинское III, Гагарское III, Усть-Очер I, Сауз I, Сауз II, Татаро-Азибейское II, Русско-Азибейское III, Кочуровское IV, Среднее Шадбегово I.

Дадим краткую характеристику новоильинской культуры. Поселки обычно состояли из 1–3 жилищ, которые располагались на невысоких (1–5 м) первых боровых террасах. Жилища имели удлиненную подпрямоугольную форму, размером: 7–13 x 5–8 м. Глубина построек – 0,25–1 м. Выходы из жилищ устраивались в форме коридоров, постепенно поднимающихся от пола к поверхности. Следы от столбовых ямок указывают на бревенчатую конструкцию с двухскатной крышей⁹.

Для посуды характерны полувидные сосуды с прямым или широкооткрытым горлом. Основная форма днщ — округлая и коническая, в редких случаях — плоская. Примесями в формовочной массе служили шамот и песок, на некоторых памятниках, относимых исследователями к поздней группе, встречаются органические примеси. Венчики округлые, приотстренные, слегка отогнутые наружу. У части сосудов по венчикам нанесены пальцевые защипы, отчего они выглядят гофрированными.

В отличие от неолитической, орнамент новоильинской керамики более разреженный, каждый отпечаток четко отделен от другого. В технике нанесения узоров преобладал средний и короткий гребенчатый штамп, прямоугольной, овальной и изогнутой формы. Реже встречался ямочный орнамент в виде круглых, овальных, неправильных, а также кружковых отпечатков, выполненных полым штампом.

Сами узоры во многом напоминали неолитические — наклонные, горизонтальные, вертикальные линии, зигзаг. Реже встречались более сложные узоры в виде ромбов, треугольников, «флажков», «решеток». «Шагающая гребенка», характерная для неолита, на новоильинских памятниках практически не встречается.

Для изготовления орудий использовались местные материалы. Характерной чертой является использование плитчатого кремня. В технике раскалывания камня преобладала отщеповая индустрия, но для ножей, острий, наконечников использовались также пластины.

Набор орудий во многом напоминает номенклатуру изделий эпохи неолита. Крупными сериями представлены скребки, ножи, наконечники стрел. Особую группу орудий составляют так называемые фигурные ножи — саблевидной, листовидной, трапецевидной формы. Характерными являются также скребки-ножи на крупных пластинах и пластинчатых отщепах. Наконечники стрел имели листовидную, ромбическую, треугольную, миндалевидную

форму. Устойчивыми формами орудий представлены сверла, проколки, отбойники, скобели, встречаются резцы на пластинах с короткими сколами на углу. Шлифованные орудия представлены сериями небольших тесел, долот, топоров, сделанных из сланца и кремня¹⁰.

Следы меднолитейного производства обнаружены на поселениях Усть-Очер I (капли меди), Новоильинское III (медный слиток и два уплощенных стержня), Гагарское III (овальная бляшка с ромбическим отверстием).

Несмотря на достаточно хорошую изученность новоильинской культуры, ряд проблем, связанных с ее выделением, либо дискутируется, либо остается нерешенным. В данной статье нам бы хотелось остановиться на двух вопросах — о происхождении и хронологии данной культуры.

Первым вопрос о датировке новоильинской культуры попытался решить О.Н. Бадер. Несмотря на отмеченную им же архаичность и неолитоидность «флажковой» керамики, автор счел возможным датировать новоильинскую культуру поздним энеолитом (XVI–XIV вв. до н. э.)¹¹. Исследователь считал данную культуру пришедшей на территории Среднего Прикамья из более южных областей Прикамья и Волго-Камья¹². По предположению О.Н. Бадера, носители данной культурной традиции были ассимилированы местным позднегаринским (турбинским) населением, но, возможно, сыграли какую-то роль в формировании памятников борского (частинского) типа¹³.

Однако в 1980-х гг. эта точка зрения стала пересматриваться¹⁴. В пользу более раннего возраста новоильинской культуры говорило ее сходство с поздне-неолитическими памятниками региона. Это сходство проявилось и в традициях домостроительства, и в формах сосудов, их формовочной массе, орнаментации и т.д. Можно говорить о том, что в начале 1990-х гг. основная масса исследователей разделяла точку зрения Л.А. Наговицына о раннеэнеолитическом возрасте новоильинской культуры. Однако

для окончательного решения данного вопроса не хватало материалов по абсолютному датированию новоильинской культуры. Единственная дата, которая не вызывала споров и возражений, была получена при исследовании поселения Усть-Очер I – 4640 ± 40 ЛЕ 2743¹⁵.

И только в последнее время появилась возможность получить радиоуглеродные даты по керамике нескольких ключевых памятников новоильинской культуры (см. табл.). Полученные нами данные в целом подтверждают раннеэнеолитический возраст новоильинской культуры. На сегодняшний день она может быть датирована в пре-

делах 5300–3800 л.н. При калибровке время существования новоильинской культуры может быть отнесено к концу V – середине III тыс. до н.э. Таким образом, ранний этап культуры будет синхронизирован с поздним неолитом региона, а поздний – с памятниками гаринской энеолитической культуры. Для окончательного решения вопроса о хронологических рамках новоильинской культуры необходимо провести радиоуглеродное датирование керамики таких ключевых памятников, как Новоильинское III, Гагарское III, Татаро-Азибейское II, Русско-Азибейское III поселения.

Таблица

Итоги радиоуглеродного датирования по керамике памятников новоильинской культуры

Памятник	Индекс лаборатории	Радиоуглеродная дата, л.н.	Калиброванное значение, л.н.
Кочуровское I	Ki-14787	3940 ± 70	1 σ 2500-2300 BC 2 σ 2620-2200 BC
Кочуровское I	Ki-14788	3860 ± 70	1 σ 2460-2270 BC 2 σ 2500-2130 BC
Сауз II	Ki-15071	3980 ± 90	1 σ 2630-2330 BC 2 σ 2900-2200 BC
Чашкинское Озеро I	Ki-15618	5230 ± 90	1 σ 4230-4190, 4170-3960 BC 2 σ 4350-3800 BC
Чашкинское Озеро I	Ki-15619	5140 ± 90	1 σ 4040-3790 BC 2 σ 4250-3700 BC

Что касается происхождения культуры, то, по всей видимости, следует согласиться с точкой зрения О.Н. Бадера, что процесс формирования новоильинской культуры происходил на основе синтеза позднеэнеолитических памятников камской культуры (памятники левшинского типа) и волго-окских памятников с ямочно-гребенчатой керамикой (балахнинского типа)¹⁶ на территории Нижнего Прикамья. Возможно, что как раз этим и объясняется отсутствие в орнаментации керамики «шагающей гребенки», и, наоборот, широкое использование вертикального и горизонтального зигзага. Эти различия в орнаментации посуды Среднего и

Нижнего Прикамья фиксировались уже в неолите¹⁷. С западной, волго-окской традицией можно связать использование различного рода ямочных отпечатков на посуде.

Возможно, что определенную роль в формировании новоильинской культуры сыграли и носители накольчатой традиции орнаментации керамики. В пользу этого говорит наличие плоских днищ уже на ранних новоильинских памятниках (Чашкинское Озеро I), использование насечек для оформления торца венчика, широкое использование пластин для изготовления орудий.

В тоже время обнаружение ранних памятников новоильинской культу-

ры на территории Верхнего Прикамья может говорить либо об ее быстром распространении на территории всего Прикамья, либо о том, что территория, на которой происходил генезис новоильинской культуры, выходила за рамки Нижнего Прикамья. Для ответа на этот вопрос необходимо дальнейшее изучение памятников новоильинской культуры на территории Верхнего Прикамья.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Бадер О.Н.* Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье // МИА. 1961. — № 99. — С. 11.

² Там же. — С. 189–191.

³ *Бадер О.Н.* Третье Ново-Ильинское поселение // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. — М., 1961. Вып. 2. — С. 60–74.

⁴ *Выборнов А.А.* «Флажковый» комплекс керамики Нижней Белой // Новые памятники археологии Волго-Камья. — Йошкар-Ола, 1984. — С. 50–62.

⁵ *Габяшев Р.С.* Второе Татарско-Азбейское поселение // Древности Икско-Бельского междуречья. — Казань, 1978.

⁶ *Гусенцова Т.М.* Поселение Кочуровское IV в бассейне р. Кильмезь // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. — Ижевск, 1980. — С. 70–95; *Наговицын Л.А.* Из истории изучения памятников эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. — Ижевск, 1980. — С. 3–18; он же. Периодизация энеолитических памятников Вятского края // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. — Ижевск, 1984. — С. 89–123.

⁷ *Никитин В.В.* Красноостовские поселения финального неолита (предварительный анализ) // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. — Ижевск, 1984. — С. 31–43; он же. Некоторые проблемы изучения неолита — энеолита Среднего Поволжья // Энеолит лесного Урала и Поволжья. — Ижевск, 1990. — С. 41–51.

⁸ *Лычагина Е.Л.* Стоянка Чашкинское Озеро I — новый памятник новоильинской культуры в окрестностях г. Березники Пермского края // Региональные, социокультурные, политические и экономические процессы: опыт и перспективы. — Березники, 2008. — С. 177–184.

⁹ *Наговицын Л.А.* Дискуссионные проблемы в изучении новоильинской культуры // Вопросы археологии Урала. — Екатеринбург, 1993. — С. 59–76.

¹⁰ *Лычагина Е.Л.* Каменный век Пермского Предуралья. — Пермь, 2008. — 118 с.

¹¹ *Бадер О.Н.* Поселения у Бойцова и вопрос периодизации среднекамской бронзы // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. — М., 1961. — Вып. 2. — С. 110–272.

¹² *Бадер О.Н.* Поселения турбинского типа... С. 191.

¹³ *Бадер О.Н.* Поселения у Бойцова... С. 264 и сл.

¹⁴ *Наговицын Л.А.* Периодизация энеолитических памятников... С. 89 и сл.; он же. Новоильинская, гаринско-борская и юртиковская культуры // Эпоха бронзы лесной полосы СССР: Археология СССР. — М., 1987. — С. 28–34.

¹⁵ *Наговицын Л.А.* Дискуссионные проблемы... С. 70.

¹⁶ *Бадер О.Н.* Поселения у Бойцова... С. 269.

¹⁷ *Выборнов А.А.* Неолит Прикамья. — Самара, 1992. — 148 с.

Аннотация

Статья посвящена вопросам исследования постнеолитических культур на территории Волго-Камского региона. В работе дается общая характеристика новоильинской культуры, история ее изучения. На основе радиоуглеродных дат, полученных в последнее время, делается вывод о раннеэнеолитическом возрасте данной культуры.

Ключевые слова: культура, орнамент, памятник, орудия, керамика.

Summary

The article is devoted to the research of the Post-Neolithic cultures on the territory of Volgo-Kamskiy region. General characteristic of the Novoilyinsk culture together with the history of Novoilyinsk culture studies is presented. Recent radiocarbon analysis indicates that the given culture belongs to the Early Aeneolithic period.